

Бортникова Наталья Вячеславовна, Желудов Владимир Григорьевич

"МИРОВОЕ ДРЕВО" В СИМВОЛИКЕ ПРЕДМЕТНОЙ СРЕДЫ УДМУРТОВ

В данной статье рассмотрен образ "Мирового дерева" в мировоззрении удмуртов. Показана взаимосвязь структуры дерева, отдельных его частей с мировой осью. Проанализированы основные составляющие данного образа и их семантическое значение в контексте обрядовости и последующего материального воплощения в виде ритуальных даров, жертвоприношений, орнаментации, цветового значения. Особое внимание авторы уделили исследованию семантики элементов предметной среды удмуртов, связанной с образом "Мирового дерева", которая может быть адаптирована к современности и использована в предметно-бытовом окружении человека.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2013/6/8.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (73). С. 34-37. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

многообразие седло-фокуса начинает по спирали наматываться на устойчивую периодическую орбиту, формируя притягивающую «чашку» или «воронку». При дальнейшем изменении параметра системы размеры витков увеличиваются, и, в конечном итоге, неустойчивое многообразие седло-фокуса сталкивается с его устойчивым многообразием. В нашем случае наблюдается именно такая картина (Рис. 4).

К сожалению, закончить рассмотрение этого сценария пока не представляется возможным, т.к. сам расчет мультипликаторов предельного цикла и их дальнейший анализ требуют больших вычислительных затрат. Проследить аналитически за изменением мультипликаторов периодической траектории сложно, поскольку выражения, определяющие их поведение, представляют из себя громоздкую структуру.

В данной работе проведено исследование динамической системы третьего порядка, содержащей два управляющих параметра, на наличие бифуркаций.

Определены типы неподвижных точек системы при различных значениях параметров, и построена бифуркационная диаграмма (процедура в *Matlab*). Исследованы все ячейки на этой диаграмме. Для седловых состояний равновесия были найдены инвариантные локальные многообразия при помощи написанной процедуры в *Maple*, с использованием теоретического материала.

Численным методом было исследовано поведение системы на бифуркационных кривых, в результате чего выяснилось, что при определенных значениях параметров одна из неподвижных точек имеет характеристический показатель с нулевой действительной частью. Для выяснения поведения системы вблизи этой точки, потребовалось исследование системы на инвариантном многообразии, вследствие чего возникла необходимость анализа двумерной динамической системы. Для этой цели мы применили метод Ляпунова и при помощи ляпуновских величин установили не только тип неподвижной точки, но и наличие предельного цикла.

Таким образом, исследование поведения системы, в основном, завершено. Осталась недоказанной только гипотеза о существовании гомоклинической траектории.

Список литературы

1. Андреев А. Ф. Введение в локальную качественную теорию дифференциальных уравнений: учеб. пособие. СПб.: Издательство С.-Петерб. университета, 2001. 160 с.
2. Андронов А. А., Леонтович Е. А., Гордон И. И., Майер А. Г. Качественная теория динамических систем второго порядка. М.: Наука, 1966. 568 с.
3. Дьяконов В. П. *Maple 9.5/10* в математике, физике, образовании. М.: СОЛОН=Пресс, 2006. 720 с.
4. Дьяконов В. П. *MATLAB 7.* / R2006/2007*: самоучитель. М.: ДМК-Пресс, 2008. 768 с.
5. Жуков В. П. Аналогии критериев Бендиксона и Дюлака для динамических систем произвольного порядка // Автоматика и телемеханика. 1999. № 10. С. 46-64.
6. Рохлин В. А., Фукс Д. Б. Начальный курс топологии. М.: Наука, 1997. 496 с.
7. Шильников Л. П., Шильников А. А., Тураев Д. В., Чуа Л. Методы качественной теории в нелинейной динамике. М. – Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2004. Ч. 1. 416 с.
8. Шильников Л. П., Шильников А. А., Тураев Д. В., Чуа Л. Методы качественной теории в нелинейной динамике. М. – Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика»; Институт компьютерных исследований, 2009. Ч. 2. 548 с.

УДК 7.047

Искусствоведение

В данной статье рассмотрен образ «Мирового древа» в мировоззрении удмуртов. Показана взаимосвязь структуры дерева, отдельных его частей с мировой осью. Проанализированы основные составляющие данного образа и их семантическое значение в контексте обрядовости и последующего материального воплощения в виде ритуальных даров, жертвоприношений, орнаментации, цветового значения. Особое внимание авторы уделили исследованию семантики элементов предметной среды удмуртов, связанной с образом «Мирового древа», которая может быть адаптирована к современности и использована в предметно-бытовом окружении человека.

Ключевые слова и фразы: мировое древо удмуртов; картина мира; верховные божества; небесные светила; обрядовость; семантика образов.

Бортникова Наталья Вячеславовна

Желудов Владимир Григорьевич

Удмуртский государственный университет

bortnicova.natasha@yandex.ru; salomonizh@rambler.ru

«МИРОВОЕ ДРЕВО» В СИМВОЛИКЕ ПРЕДМЕТНОЙ СРЕДЫ УДМУРТОВ©

Менталитет удмуртского этноса формировался веками и был во многом обусловлен специфическим образом восприятием окружающего мира. Удмурт ощущал себя частью космического пространства и свою

жизнь старался организовать, опираясь на сложившиеся традиционные представления об окружающем мире предков. Обрядовость и мировоззренческие семантические образы для удмурта служили некой защитной оболочкой, которая обладала магическими функциями и сакральным статусом, что находило отражение в особенностях планировочного решения усадебного комплекса, народном фольклоре и изделиях декоративно-прикладного искусства, придавая этим объектам неповторимый национальный колорит. Исследование данного вопроса чрезвычайно актуально в наши дни в аспекте глобальной задачи сохранения многовекового культурного наследия финно-угорских народов.

Устройство картины мира удмуртов, как и у многих народов (финно-угорских, индо-иранских, тюркских, славянских), в визуальной символической форме было представлено образом мирового древа. Образ мирового древа «отражает осознание мира как конкретного целого путем отождествления микрокосма с макрокосмом» [14, с. 43] и «может рассматриваться как модель-схема любого процесса, предлагающего триаду: возникновение – развитие – упадок» [2, с. 68]. Таким образом, мировое древо символизирует трехчастное деление мира. Трехчастное деление мира по вертикали и четырехчастное по горизонтали (север-юг-запад-восток) является первоосновой мировоззрения большого количества мировых этнических групп, и удмурты в этом не являлись исключением. Их представление картины мира в виде древа сложилось в ананьинскую эпоху, на протяжении которой в основном формировались образность и основные понятия мировосприятия действительности этноса [5, с. 28].

Отдельные части «Мирового древа» в мировоззрении удмуртов ассоциировались с триадой миров:

- крона ассоциировалась с верхним миром – миром светлого, лучшего устройства окружающей действительности;
- ствол, как символ настоящего, олицетворял средний мир – мир стабильности, связующее звено между прошлым и будущим;
- корни дерева в сознании удмурта представляли собой нижний мир – мир прошлого, мир умерших предков.

Исходя из вышесказанного, «Мировое древо» удмуртов-язычников можно условно разделить на верхний (небесный), средний (земной) и нижний (подземный/подводный) миры-ярусы. Каждому ярусу соответствовало свое верховное божество, представленное в понимании удмуртов дуальностью семантического образа, и своя цветовая гамма: верхнему миру соотносился белый цвет (небо, чистота, возвышенность), среднему – красный (кровь, жизнь, солнце), нижнему – черный (земля) [4, с. 55-56].

В верхнем мире главенствующее положение занимали небесные светила солнце и луна (в различных интерпретациях солнце и луна ассоциировались как с женским, так и мужским началами), а также верховное божество Инмар (бог неба, создатель всего живого на земле). Инмара представляли в виде старца с седой бородой и в белом одеянии, который мог перевоплощаться в солнце, в птицу, других животных, предметы и повелевать всем. Клятва удмурта именем солнца, луны или верховного бога Инмара была нерушимой. Божествам верхнего мира поклонялись и преподносили в дар символы солнца и луны (каравай с маслом, блины-табани, перепечи), символы Инмара (животные белой масти). Их осквернение считалось недопустимым.

Почитание солнца и луны удмуртами исследователи связывают с календарно-аграрным циклом ведения хозяйства.

Образ солнца в мировоззрении удмуртов имел бинарный характер (мужское и женское начало) и в мифологии ассоциировался с солнечным зверем. Солнце представлялось «крылатыми огненными конями, которые выходят из воды» утром, поднимаются на небосвод и убегают за горизонт вечером [6, с. 62]. В семантике удмуртов восходящее и заходящее солнце представлено бинарным образом двухголового коня, головы которого повернуты в разные стороны. Поэтому кони играли важную роль в удмуртских обрядах и праздниках, посвященных культу солнца.

Образ женщины-матери (или матери солнца) Шунды-мумы занимал особое место в мировоззрении удмуртов. В обязанности Шунды-мумы входило следить за тем, «...чтобы солнце вовремя всходило и заходило. Чтобы светило не сбилось с пути, Шунды-мумы движется перед ним в виде некой черной чаши, указывая дорогу» [2, с. 70]. Семантическое представление Шунды-мумы в образе матери солнца – сильно стилизованная женская фигура или ромб с поднятыми вверх руками. Солнце также изображали в форме окружности («питыри»), круга с точкой посередине («питырес»), овала, розетки (цветка с лепестками). Вышеперечисленные семантические мотивы, по мнению С. Н. Виноградова, несли охранительную символику, защищая от злых духов. Ромб (символ Шунды-мумы) в семантике удмуртов ассоциировался также с образом «Мирового древа», плодородием и материальным достатком [7, с. 67-69].

Луна в мировоззрении удмуртов в основном ассоциировалась с женским началом, с матерью Толзэ-мумы. Для женщины она являлась мерилем «...эталоном времени, который передвигается вдоль месяцев и измеряет их последовательность, причем периодические процессы, включая беременность, в первобытной идеологии трактуются естественно связанными со сменой сезонов, с ритмами Космоса» [15, с. 92]. Удмурты связывали фазы луны (новолуние, растущая луна, полнолуние, убывающая луна) с этапами человеческой жизни (рождение, взросление, старение, смерть). Семантическое изображение луны носило название «толзэ пужы». Ее изображали в виде восьмиконечной звезды, которая «...совмещала в себе символику креста и квадрата. Крест – центр мира, состоящего из двух противоположных начал, четырехчастная розетка – символ территории рода, неотделимой у удмуртов от имени родовой богини» [13, с. 102]. «Толзэ пужы» был

обязательным атрибутом нагрудника «кабачи», надеваемого поверх свадебной рубахи молодой девушки как оберег и символ плодovitости. В этом качестве он встречался на других видах женской одежды (на рукавах женской рубашки, головных полотенцах – чалме, головной косынке, подоле женского платья, настенных полотенцах, скатертях, коврах), предметах обихода и утвари (прялка).

Средний мир являлся отражением окружающей действительности удмуртов, которые по роду занятий были в основном земледельцами и хлеборобами. Главным божеством среднего мира был Куазь, который покровительствовал воздушному пространству, погоде, осадкам как наиболее значимым явлениям календарно-аграрного цикла, так как от солнца и дождя зависел будущий урожай удмурта. Средний ярус также ассоциировался с образом водоплавающей птицы (утки, селезня), где она «символизировала земной мир и имела три одновременные сущности, то есть воплощала в себе пребывание на земле, на небе и в воде» [8, с. 31]. Среднему миру жертвовали шкуры животных, ритуальные куклы, полотенца, ленты, которые «являлись знаком зажиточности, благосостояния, достатка, жизненной энергии, плодородия» [16, с. 183].

Семантика образов среднего яруса: дождь – в виде S- и зигзагообразных линий, штрихов; утка – в виде удвоенных или утроенных изображений или утиных лапок, которым приписывали охранительные функции. Стилизованный образ утки в виде птицы с развернутыми крыльями, с орнаментом в виде точек, штрихов, личины (стилизованное изображение человеческого лица) применяли в украшении свадебного наряда невесты. Без специфических утиных орнаментов («чо́ж бурд пужы» – утиные крылья, «пал чо́ж бурд» – полкрыла утки, «вылаз-вылаз чо́ж бурд» – одно над другим крыло утки, «чо́ж бурд юбоен» – крылья утки со столбиками) в вышивке свадебной рубахи девушка не могла выйти замуж, так как по представлениям удмуртов девушка ассоциировалась с птицей-прародительницей земли [10, с. 40]. В виде птицы изготавливали и ритуальные предметы обихода: солонки, ковши и т.д.

Нижний, загробный, мир у удмуртов ассоциировался с потусторонним миром, с миром умерших предков. В удмуртском фольклоре нередко вода/река символизировала границу в потусторонний мир и ассоциировалась с водяным быком, конем. Образ быка был связан с культом воды, земли, плодородия, олицетворял мужское начало.

Главным божеством нижнего мира было божество урожая и плодородия земли Кылдысин. Образ его в мировоззрении удмуртов носил бинарный характер. Он одновременно воплощал в себе мужское (оплодотворяющее) и женское (воспроизводящее) начало («кылдысь» – творить, создавать, оплодотворять; «инь», «инь» – жена, женщина, самка). Иногда Кылдысин в представлении удмуртов делился на двух божеств: Керемтя (мужское начало) и Му-Кылчина (женское начало, Мать земли). В удмуртской мифологии «Кылдысин предстал в облике прародительницы – Великой Матери, символизирующей женское творческое начало в природе, управляющей жизнью всей вселенной. В ее образе воплотилось единство существующего мира, идея плодородия, идея вечного обновления – смены дня и ночи, лета и зимы, рождения, развития, смерти и нового рождения» [16, с. 222]. Этому божеству женщины молились о благополучном замужестве и рождении детей. С Кылдысином были связаны многие аграрные культы и праздники. Кылдысина ассоциировали с образом быка/коня как символа мощи, плодородия, будущего урожая. Быки и кони, или имитирующие их внешний облик и поведение люди, принимали участие в аграрных праздниках и обрядах для придания плодovitости земли, повышения урожая.

Нижнему миру жертвовали пиво, кумышку, металлические предметы, а также парных (или четное количество) животных красной или черной масти – символ земли.

Мировое древо и устойчивые семантические образы, связанные с этим понятием, безусловно, являются отличительными особенностями национальной удмуртской культуры. Они веками отражали традиционные понятия и ценности удмуртского этноса. В рамках задач по сохранению культурного наследия финно-угорского мира представляется целесообразным активизировать работы по поиску способов сохранения адаптации указанных выше семантических образов и их смыслового наполнения (обереговую пространственно- и предметно-ориентированную функцию) к вновь создаваемому предметно-бытовому окружению современного человека, представителя удмуртского этноса. Таким образом многовековая мировоззренческая культура удмуртов не уйдет в прошлое, а будет продолжать жить в своем современном воплощении.

Список литературы

1. **Виноградов С. Н.** Развитие традиционных изобразительных мотивов удмуртов // Вестник Удмуртского университета. 1994. № 5. С. 32-44.
2. **Владыкин В. Е.** Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск: Удмуртия, 1994. 384 с.
3. **Владыкин В. Е., Перевозчикова Т. Г.** К семантике и эволюции некоторых образов удмуртской мифологии и фольклора (в связи с проблемами этногенеза и этнической истории) // Проблемы этногенеза удмуртов. Устинов, 1987. С. 164-189.
4. **Жаренкова Е. С.** Цветовое восприятие в семантике орнамента народов Поволжья // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2009. № 7. Ч. 1. С. 55-56.
5. **Иванова М. Г.** Истоки удмуртского народа: учебное пособие. Ижевск: Удмуртия, 1994. 192 с.
6. **Иванова М. Г.** К вопросу о художественном образе в средневековом искусстве удмуртов // Отражение межэтнических связей в народном декоративном искусстве удмуртов. Ижевск, 1984.
7. **Ильин А. С.** Солярная символика в деревенном зодчестве удмуртов и ее применение в контексте современного дизайна // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (31). Ч. 2. С. 67-69.

8. **Климов К. М.** Ансамбль как образная система в удмуртском народном искусстве XIX-XX вв.: монография. Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 1999. 320 с.
9. **Климов К. М.** Удмуртское народное искусство. Ижевск: Удмуртия, 1988. 200 с.
10. **Косарева И. А.** Традиционная женская одежда периферийных групп удмуртов (косинской, слободской, кукморской, шошминской, закамской) в конце XIX – начале XX в. Ижевск, 2000. 228 с.
11. **Крюкова Т. А.** Удмуртское народное изобразительное искусство. Ижевск – Л.: Удмуртия, 1973. 160 с.
12. **Куликов К. И., Иванова М. Г.** Семантика символов и образов древнеудмуртского искусства: научно-методическое пособие. Ижевск: Удмурт. ин-т истории языка и литературы УрО РАН, 2001. 64 с.
13. **Молчанова Л. А.** Удмуртский народный костюм (история и символика). Ижевск, 2006. 132 с.
14. **Стеблин-Каминский М. И.** Миф. Л.: Наука, 1976. 104 с.
15. **Фролов Б. А.** О чем рассказала сибирская мадонна. М., 1981.
16. **Шутова Н. И.** Дохристианские культовые памятники в удмуртской религиозной традиции: опыт комплексного исследования. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2001. 304 с.

УДК 37.013.2

Педагогические науки

Статья раскрывает содержание понятий «межкультурное взаимодействие» и «межкультурное сотрудничество». Кроме того, автором описаны функции межкультурного сотрудничества как особого вида межкультурного взаимодействия, а именно: информационно-просветительная, социальная, культурологическая, психологическая, духовно-нравственная. Также в статье охарактеризована структура межкультурного сотрудничества как совокупность ряда устойчивых компонентов.

Ключевые слова и фразы: межкультурное взаимодействие; межкультурное сотрудничество; российский студент; иностранный студент; функции межкультурного сотрудничества; структура межкультурного сотрудничества.

Бурыкина Виктория Геннадиевна

Белгородский государственный институт искусств и культуры

viktoria050882@mail.ru

МЕЖКУЛЬТУРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА, ФУНКЦИИ©

Современные тенденции развития мирового поликультурного пространства актуализируют проблемы интеграции личности в систему мировой и национальной культур. Ориентиром такого пересмотра целей образования является формирование языковой национальной личности, обладающей высокой профессиональной и индивидуальной культурой, способной находить и принимать решения в условиях межкультурного сотрудничества. Достаточно актуальной остается проблема подготовки российских и иностранных студентов вузов к межкультурному сотрудничеству с позиций равноправных, равноценных отношений, что требует разработки понятийного аппарата, дидактических средств и педагогических условий их реализации.

В настоящее время существует достаточно много исследований в социологии, педагогике, межкультурной коммуникации, посвященных межкультурному взаимодействию (В. Е. Кемеров, С. В. Кульневич, Дж. Эллок, А. М. Баскаков, Е. С. Рапацевич и др.). Межкультурная коммуникация как наука рассматривает **межкультурное взаимодействие** как осознанный контакт представителей различных культур, которые воспринимают сами себя различными в культурном, ментальном, эмоционально-волевом смыслах. Характеристиками межкультурного взаимодействия являются различия в системе морально-ценностных установок, в образе жизни, в вербальном и невербальном поведении [3].

При этом большинство авторов не выделяют такой вид межкультурного взаимодействия как **межкультурное сотрудничество**.

Мы определяем **межкультурное сотрудничество** как особый вид межкультурного взаимодействия, в процессе которого обязательна специально организованная совместная деятельность по достижению общей для российских и иностранных студентов цели, ориентированной на решение актуальных проблем в сфере образования, культуры и социальных отношений в условиях диалога культур.

Как особая, специально организованная совместная деятельность российских и иностранных студентов в образовательном пространстве вуза межкультурное сотрудничество выполняет ряд **функций**.

Информационно-просветительная функция межкультурного сотрудничества заключается в формировании познавательных способностей российских и иностранных студентов; в формировании, совершенствовании и углублении определенной системы знаний о поликультурности современного общества, об особенностях и отличительных чертах представителей той или иной культуры; в содействии более глубокому осознанию своей собственной культуры.